

Крюкова
Евгения

24.08.
2003

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ

Евгения КРЮКОВА:
«И жизнь свою
отстояла, и честь»

разговор на бульваре

К журналистам
Евгения Крюкова относится
лояльно и с пониманием,
но, когда в сотый раз ее
спрашивают об одном и том
же, даже ее долготерпению
приходит конец.
Соглашаясь на интервью
для "МК-Бульвара", актриса
предупредила, что вновь
рассказывать о том,
как она познакомилась
с мужем, или о своем
хобби — изготовлении
кукол — она не станет.
Зато готова ответить на
любые новые, самые
неожиданные вопросы.

— Вам интересно размышлять на тему происхождения человечества?

— Да как-то сейчас у меня это уже прошло. А когда-то занимали мысли о бесконечности Вселенной, о том, откуда мы все взялись. Но я путалась в этом, не находила ответа. Конечно, хотелось бы, чтобы это была красивая история.

— Вы производите впечатление сильной женщины с волевым характером. Так и есть?

— Это есть по необходимости. Хотя по природе своей я человек совсем не сильный, а скорее мягкий и слабый и очень бы хотела, чтобы решения принимали за меня. Так мне было бы проще. Но жизнь заставляет быть железной леди. Это одна из масок, которые все мы носим.

— То есть в вас много мужского?

— Говорят, да. Но сама я не ощущаю этого, хотя и замечая, что иногда могу не отреагировать на чужую боль. Это происходит потому, что я боюсь в это погружаться, зная, что помочь не в состоянии. Перед чужими слезами я теряюсь и пасую абсолютно по-мужски, наверное, потому что своих слез стараюсь никому никогда не показывать.

— Значит, можно представить Евгению Крюкову плачущей в ванной под шум льющейся воды, чтобы никто не услышал?

— Конечно.

— А что вы чаще думаете наедине с собой: "я — гениальная актриса" или "я никуда не го-жусь"?

— (Смеется.) Чаще — что ни на что не го-жусь. Нет, бывают, конечно, минуты, когда я собой довольна. Причем в театре значительно реже, чем в кино. Но только подумаешь, что хорошо сыграла сцену, как следующую тут же играешь плохо. Ну, а уж если режиссер похвалил — все, дальше точно завал: забываешь, как сороконожка, с какой ноги ходить! Какие-то тут необъяснимые механизмы включаются...

— А вы довольны своей Анной Карениной?

— Творческий процесс мог бы продолжаться, но спектакль сняли. По крайней мере, в сентябрьском репертуаре Театра на Малой Бронной его, как и почти всех остальных постановок Житинкина, нет. Это очень странно, ведь "Анна Каренина" собирала аншлаги, зрители были в восторге, и сыграли мы всего десять раз.

— Мир богемы называют террариумом. Ощущаете, что соперницы нетерпеливо дышат в затылок?

— Случается, особенно когда совсем этого не ждешь. Недавно я принимала участие в показе мод одной известной фирмы. Среди обычных манекенщиц было три актрисы. Режиссер так поставил наш выход, что я оказалась в центре — это подходило по композиции, поскольку на мне было самое яркое платье. Неожиданно, когда мы

уже выходили на подиум, одна из актрис с напором сказала: "Пустите меня, пожалуйста, в центр!" Я и глазом не успела моргнуть, как она оттерла меня и буквально втиснулась на мое место. И вдруг мне стало так смешно, потому что в результате она — маленькая, в своем облегающем наряде — просто потерялась между нами: мы ее перекрыли и ростом, и пышными юбками. Вот надо было человеку вылезти в центр! Но не таким же способом заявлять о себе — это очень дешево и ничего, кроме недоумения и неуважения, не вызывает. Я на такие вещи не шла никогда.

— Вы бы решились сниматься в такой картине, как, скажем, "Пианистка"?

— (Пауза.) Да. Хотя не могу сказать, что тема мне близка. Этот фильм мне безумно понравился, и Изабель Юппер потрясающе сыграла.

— На кастинги ходите? Были у Гринюэ или у Някрошюса, где отметилась, говорят, вся актерская Москва?

— Нет, и, наверное, это неправильно. Но, видимо, я не так нуждаюсь в самоутверждении. Я считаю, что если кому-то нужно, то меня и так найдут. А ходить, себя предлагать — мне неприятно. Хотя, может быть, это какие-то мои комплексы.

— А актеры вырастают из людей с комплексами?

— В чем-то да. Наверное, актерами становятся из-за подсознательного желания свои комплексы преодолеть. Я, например, в школе ужасно стеснялась отвечать у доски. Легко писала любую контрольную, сочинение-изложение, но выходила к доске — и все, не могла сказать ни слова.

— Как же с таким зажимом вы читали программу на вступительных турах?

— Очень боялась, особенно первый раз. Мне сказали, что надо надеть короткую юбку. Я пришла в такой, что юбки на мне будто бы не было, и на высоченных каблуках. При этом читала совершенно несурзанный для себя монолог пьяной женщины из повести Ерофеева "Москва—Петушки". Вдруг замечаю: в комиссии смеются. Ну, думаю, наверное, я гениально читаю. А смех все сильнее и сильнее, и тут я понимаю — что-то здесь не то. Опускаю глаза и обнаруживаю: от страха я стою на полусогнутых ногах, а мои голые колени не просто трясутся, а ходят ходуном.

— Сегодня вам легче отказаться от роли или согласиться на нее?

— Я перестраховываюсь и отказываюсь, наверное, даже чаще, чем нужно. Просто, чтобы решить на роль, мне надо быть уверенной, что потом я не пожалею об этом.

— И об участии в какой картине вы жалеете?

— "Досье детектива Дубровского". По-моему, лучше какое-то время не делать ничего, чем заниматься абы чем.

Фотостудия «Арт-Мир»

Сейчас на даче у Евгении идет ремонт, к которому Женя как женщина из разряда «я сама» постоянно прикладывает руку. На повестке дня — циклевка полов.

— А не боитесь переборщить с отказами, что называется, пробросаться?

— Случается, запаникую: давно не звонят, стала никому не нужна, жизнь кончена! Сразу начинаю думать о том, как буду зарабатывать другим путем.

— Наверное, будете изготавливать эксклюзивные куклы?

— Куклы — это самая заурядная часть моей приватной жизни. Я много чего могу — сложные плетеные люстры с металлическими листьями делаю, зеркала с цементными рамами, мебель из суковатых бревен. Домашним со мной не скучно. (Смеется.)

— То есть вы — самодостаточный человек?

— Для окружающих — да, для себя — не совсем. Но это очень личная тема.

— С вами случаются невероятные вещи?

— Случаются. Например, мне всегда непостижимым образом в самый критический момент на

голову падает разрешение проблемы. Однажды, в очень сложный период жизни, я была на юге. А на побережье я, как ни старалась, никогда, даже в детстве, не находила камушек с дыркой — «куриный бог». И вот в тот раз, перед самолетом, я пошла проститься с морем и вдруг чувствую: сейчас найду. Опускаю глаза — в воде лежит не просто камень-амулет, который можно повесить на шею, а килограммовый булыжник с дыркой в палец. Я поняла, что это — знак, вытащила его, привезла с собой, и тут же обстоятельства начали меняться в лучшую сторону.

— Когда вы последний раз задумывались о смысле жизни?

— Вчера. И сегодня с утра тоже, в общем-то, подумывала слегка. Но поскольку рядом со мной бежит дочка Дуня, я понимаю, что лучшее в своей жизни я вряд ли что-нибудь сделаю, ну, может, нечто подобное. (Смеется.)

«Я много чего могу — сложные плетеные люстры с металлическими листьями делаю, зеркала с цементными рамами, мебель из суковатых бревен. Домашним со мной не скучно».

— У вашей дочки наступает возраст вопросов. Она чем-то вас уже обескураживала?

— Пока у нее появилось слово-паразит — “зачем”. “Мама, а зачем вот это?” — “Чтобы то-то и то-то”. — “Зачем?” — “Потому что то-то”. — “Зачем?” И так до бесконечности, этим “зачем” она просто может довести до истерики. А обескураживает она скачками в развитии: вовсю начала говорить, знает наизусть Чуковского, Маршака, Пушкина. Однажды днем залезла в кровать, попросила ее укрыть и прогнала всех из комнаты. Я стою за дверью, подсматриваю. Дуня, которой год и девять месяцев, лежит, смотрит в потолок, а потом глубокомысленно произносит в тему строчку из Чуковского: “Остались одни тараканы...”

— Намереваетесь дать Дуне дворянское воспитание — с музыкой, языками, конным спортом?

— Не знаю, как насчет конного спорта: это не всегда полезно, я сама занималась, пока лошадь меня не сбросила и я не получила серьезную травму. Что касается музыки и языков, то обязательно — сегодня это неотъемлемая часть развития девочки. Расти словно сорная трава, лазить через заборы с мальчишками, как в наше время, сейчас

невозможно. Дети тогда были другими, а теперь очень легко попасть в плохую компанию. Лучше пусть у Дуни не будет свободного времени.

— Вся жизнь когда-нибудь пронеслась у вас перед глазами?

— Это случилось в начале 90-х. Вечером я вошла в подъезд, села в лифт с незнакомым мужчи-

Любимый автомобиль
Евгении Крюковой -
черный “Фольксваген”-
жук.

Семью актрисы
охраняет целый
выводок четвероногих
друзей:
два шотландских
сеттера — Кольт
и Грей, американский
коккер Мэт
и дратхар Трифон.
Фотографироваться
бесплатно согласился
только Кольт.

Геннадий АБРАМЕНКО

меня по полной программе только когда я вошла в квартиру и закрыла за собой дверь.

— **Считается, что натуры нервные, утонченные словно притягивают к себе всякие приключения. Притягиваете?**

— Бывает. Например, когда я только начала работать в театре, мне пришла записка, полная признаний, какая я прекрасная и замечательная, а в конце был постскриптум с угрозами, что меня убьют, если в определенное время не принесу 10 тысяч долларов. Конечно, было не по себе. Я обратилась в милицию, мне дали пакет с помеченными купюрами, замаскировали на одежде микрофон, и два часа я маячила в назначенном месте. Так никто и не явился.

— **А сны ваши бывают вещими?**

— Да. Студентами мы участвовали в массовке спектакля Театра им. Моссовета "Белая гвардия". Сцен было всего две — минутная вначале и минутная в самом конце. И вот однажды мне снится сон, будто после первого выхода мы всей группой напились и опоздали на финальный выход. Смеясь, я рассказала этот сон сокурсникам, а через несколько дней мы играли "Белую гвардию". Как и положено, вышли в прологе и потом на три часа разбежались по Москве кто куда. А происходило это сразу после путча 1993 года, когда еще не был отменен комендантский час. И, чтобы публика успела добраться до дома в срок, спектакль прямо по ходу действия сократили на сорок минут. Никто из студентов к этому моменту в театр не явился, и на сцене вместо двадцати человек мужественно стояла одна концертмейстер. Весь курс, конечно, вызвали на ковер, и с тех пор, если я порывалась рассказать очередной сон, мне хором кричали: "Да ну тебя, Крюкова, с твоими снами вещими!"

— **Вы когда-нибудь поступались принципами?**

— Не часто, но поступалась.

— **Иногда вам удается полностью расслабиться или постоянно приходится держать марку?**

— Практически только дома и на даче я расслабляюсь. Я не стесняюсь соседей, и они могут видеть меня без косметики, в шортах, полоущей сорняки на клумбах. В эти моменты я в своих мыслях и мне хорошо.

— **А в Москве прячетесь за стеклами темных очков?**

— Да нет. Я не так много хожу по улице, особо не крашусь, и меня часто не узнают. А недавно я выяснила, что нас иногда путают с Катей Стриженовой. И только она мне это рассказала, как ко мне в магазине подошли какие-то люди: "Ой, мы вас каждый день утром по телевизору смотрим. Не могли бы оставить автограф?" Я написала — "Стриженова", и они были довольны. Меня это не напрягает.

Когда у Евгении родилась девочка, они с мужем решили, что назовут девочку редким именем из русской сказки. Дуняше ее имя нравится.

ной, который тут же приставил мне к горлу нож и потащил на черную лестницу. Тут-то вся жизнь классически пронеслась у меня перед глазами, и я подумала: "Как глупо..." Наконец, остановившись, он приказал: "Сумку, пальто — сюда. И раз-девайся". Тут в голове у меня что-то щелкнуло, и тут я говорю: "Слушай, мужик, что-то я не пойму — ты меня убиваешь, грабишь или насилуешь? Определись, а?" Он задумался, посмотрел на мои вещи и пробурчал: "Документы выброшу" — и в этот миг я поняла: раз предупреждает, что выбросит документы, значит, убивать меня не будет. Это придало мне сил, и я посоветовала: "Зачем мучиться, возьми сразу что тебе надо, а остальное оставь здесь". Продолжая держать одной рукой нож у моего горла, он полез за деньгами, и из сумки посыпалась на пол помада. Повисла пауза, и тут у меня абсолютно по-женски вырвалось: "Подними!" Как ни странно, он поднял, затем велел мне идти наверх, а сам убежал, и я констатировала: "Вот, и жизнь свою отстояла, и честь". Затрясло

— Похоже, у вас неплохо с чувством юмора?

— Сложно. Мне всегда казалось, что я не умею шутить. Когда между собеседниками начинается словесная пикировка, я обычно пасую, поскольку над метким ответом могу думать слишком долго. А если шутка рождается спонтанно, то часто боюсь ее озвучить, опасаясь, что она покажется глупой. Поэтому в ситуациях, когда нужно проявить чувство юмора, я иронично улыбаюсь и загадочно молчу. *(Иронично улыбается.)*

— Какую черту характера вы в себе не любите?

— Я часто необоснованно не доверяю близким, а чужим и посторонним доверяю слишком. И ничего не могу с собой поделать.

— Если не считать беспокойства за родных, чего вы в жизни боитесь?

— Одиночества.

— Главное — здоровье, а все остальное купим. Это близкая вам поговорка?

— Нет. Если интересует мое отношение к деньгам, то оно очень спокойное. Они для меня абсолютно не главное в жизни. Я знаю, что такое, когда нет денег, умею их разумно тратить и смогу прожить без них. Не скрою, бывают приступы, когда хочется сорить деньгами, тогда я накупаю кучу каких-то ненужных вещей. Особенно люблю ткани,

которые так в рулонах и лежат потом годами. Такого у меня дома просто целый склад.

— Вы кому-нибудь давали пощечину?

— Да, по молодости было. Но сейчас я понимаю, что гораздо острее действует слово. А несколько лет назад с пощечиной у меня произошел забавный случай в кино. В сериале “Досье детектива Дубровского” я должна была бить по лицу Николая Караченцова. А до этого он все время говорил: “Я артист седьмого дубля”, — подразумевая, что седьмой дубль у него получается самым лучшим. И режиссер, подыгрывая Караченцову, начинал его снимать сразу как бы с дубля №5. Но в эпизоде с пощечиной решили пошутить: вышла “хлопушка” и сказала: “Дубль первый” — и далее последовали все семь. А там шел крупный план, то есть моя рука должна была по-настоящему сильно ударить по щеке, подворовать было невозможно, и Николай Петрович терпел это, закусив губу.

— О каком из своих поступков вы можете сказать “я от себя такого не ожидала!”?

— Я лучше промолчу.

— А вы умеете врать?

— Да. Правда, говорят, что у меня это не очень хорошо получается. А мне кажется — неплохо!

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

Хобби актрисы — разведение цветов. По самым скромным подсчетам, на ее дачном участке обитают не менее ста различных представителей флоры.

